

18+

МАША ХАЛИКОВА

От декабря до декабря

ЧАСТЬ I. «НОЧЬ ЗАГАДОЧНЫХ
СОЗВЕЗДИЙ...»
(СТИХИ, 2008 – 2009)

Маша Халикова
От декабря до декабря.
Часть I. «Ночь загадочных
созвездий...» (стихи,
2008—2009)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374737
ISBN 9785005183408

Аннотация

Сборник любовной лирики, декабрь 2008 – август 2009 гг. Включает 74 стихотворения, написанных автором в 23 года. Перед вами строки о затянувшемся чувстве и о мучительном ожидании, о спасительном вымысле (творчество, грёзы, сны) и о разочаровывающей действительности, о душевном одиночестве и о непрерывном поиске. Подняты темы «путей Поэта» (включая мотив жречества), веры, времени. Присутствует образ железной дороги; есть путевые наброски, сделанные в поездах; посвящения «Городу мечты» Волгограду.

Содержание

«Ночь загадочных созвездий...»	5
«Какая безысходная отрада...»	7
«Ты далеко, за степными морозами...»	9
«Если бы всегда – праздник...»	11
«Если бы ты только мог...»	13
«Ах, не хочу я вашего „быть может“...»	15
Зарисовка на площади	17
«Зимний вечер, тёмный дом...»	19
«Такая открытость, распахнутость...»	20
Ожидание...	22
«Синий парк. Кусты под снегом...»	23
«Я изнемогаю, изнываю...»	25
«Всего и осталось: дороги...»	27
«Когда в ночи сажусь за письма...»	29
«Голоса и случайные лица...»	30
«Эта жизнь не моя...»	32
«Я не верю в то, что время лечит...»	34
«На окне распустилась зима...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

От декабря до декабря
Часть I. «Ночь загадочных
созвездий...» (стихи,
2008—2009)
Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-8340-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-8341-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ночь загадочных созвездий...»

Ночь загадочных созвездий
И предчувствия вестей.
Золотой старинный вензель
Обозначен на листе.

Фиолетовым ажуром
Растекается строка.
Под тяжёлым абажуром
Быстро движется рука.

И колеблется тенями
Над тетрадью бахрома.
Что-то свыше между нами,
Кроме этого письма.

Нужно столько... Постепенно
Стачивается перо.
Я беру ему замену
На ореховом бюро.

Отрешённо, торопливо
Я пишу. Со страхом жду,
Что погаснут фонари и
Разольётся синь в саду.

В голубом клочке рассвета
Дрогнут крылья птичьих стай.
Я не требую ответа —
Умоляю: прочитай!

Может, утро вспыхнет красным —
Этот миг уже знаком:
Между холодом и страстью,
Между Крысой и Быком...

(9.12.2008, 8:38, г. Курган)

«Какая безысходная отрада...»

Какая безысходная отрада —
Писать и жить листами у окна.
Я всё-таки добьюсь того, чтоб рядом
Всегда стояли наши имена.

Ты можешь разорвать мои тетради,
А я лишь ядовито рассмеюсь:
Читай их, рви и жги — да Бога ради!
Я всё равно их помню наизусть.

Тебе не растоптать дворца над аркой,
Зубчатых стен и башен — ты потом
Поймёшь, как глупо и неблагодарно
Бороться с утекающим песком.

Ты не достигнешь, не коснёшься сердца:
Изящная материя тонка,
Как музыка далёкого оркестра,
Как синяя летящая строка.

Ах, если бы только это понял:
Ты заступил запретную межу.
Здесь действуют высокие законы,
Которым я пожизненно служу.

Ты ничего не сможешь здесь поделать —
Твоя стезя обычна и земна.
И будут откликаться нераздельно
Записанные рядом имена.

В физических пределах я безвластна:
Права малы, позиции слабы.
Одна тетрадь – моя любовь и счастье:
С её страниц звучат единогласно
Два имени, две жизни, две судьбы...

(9.12.2008, 9:21, г. Курган)

«Ты далеко, за степными морозами...»

Ты далеко, за степными морозами,
Гладью непрожитых лет.
А незнакомая девушка в розовом
Ищет утраченный след.

Между чужими усталыми лицами
Ты его тоже искал.
Переливается белыми бликами
Твой одинокий бокал.

Грустные праздники – даты рождения.
Сердце молчит, не поёт.
Жизнь – как иллюзия, как наваждение...
Если б спросить у неё...

Все ваши песни давно стали прозою,
А вдалеке тишина.
Но незнакомая девушка в розовом
Все же пригубит вина.

Смутно почувствуешь, как улыбается,
Как открывает дневник.
Не забывается, не забывается

Этот единственный миг.

Что-то земное становится бронзовым,
Но вдохновенным всегда
Будет биение крыльев розовых
В омуте синего льда...

(9.12.2008, 9:46, г. Курган)

«Если бы всегда – праздник...»

Если бы всегда – праздник,
Если бы пути, страны...
Сколько же людей – разных:
Искренних, простых, странных.

Медленный пустой берег,
Ласковый больной ослик.
Если бы узнать – перед,
Но почти всегда – после.

В розовом саду – ветки,
Солнечный рассвет – помнишь?
А теперь зима, ветер,
Длинный коридор, полночь.

Тихие внутри песни,
Горькие в глазах слёзы.
Если бы опять – вместе,
Но теперь всегда – порознь.

Я всё расскажу – слышишь?
Испишу листов кипы,
Сто ночей без сна – лишь бы
Между этих строк жил ты.

Если бы вперёд – стража,
Если бы назад – стены.
Сколько средь людей разных
Нас – необыкновенных...

(9.12.2008, 10:09, г. Курган)

«Если бы ты только мог...»

Если бы ты только мог,
Если бы ты только знал,
То телефонный звонок
Определил бы финал;

Несколько слов на листе —
Ночью, у края стола;
Пара штрихов на холсте —
И я бы всё поняла.

Проще не знать, не суметь,
Жить себе жить, как привык.
Медленно плавится медь,
И зарождается крик,

Но опускается тьма,
И остывает зола.
Если б я знала сама,
Если б я только могла!

Странный придуманный миг —
Дней уже не перечесть,
Прошлого не изменить...
Всё остаётся как есть...

(9.12.2008, 10:28, г. Курган)

«Ах, не хочу я вашего „быть может“...»

Ах, не хочу я вашего «быть может».
Моя судьба и странствие – сегодня,
Мне жизнь – один сплошной горячий обжиг.
Для ваших мелких игр я не пригодна.

Оставьте вы меня в покое, что вам
До глупого придуманного счастья?
Лишь вспоминая, я свободна снова
И не могу с ним больше разлучаться.

И никакие видные мужчины
Мне не заменят маленького принца,
Его любви – огромной, как пучина,
Его судьбы – короткой, как страница.

Позвольте мне любить его навечно;
Томясь мечтой невысказанной выси,
Писать стихи одной случайной встречи
И ждать другой – за гранью этой жизни.

Я всё равно теперь уже такая,
Я слышу звуки медленного танго:
Они плывут ко мне и утекают, —

Я знаю, это мой печальный ангел.

Меня его мелодия тревожит,

И я пытаюсь выразить словами...

Я не желаю больше спорить с вами,

Ведь ваша участь – вечное «быть может»...

(9.12.2008, 11:57, г. Курган)

Зарисовка на площади

Я выйду завтра из тесных стен,
Из переулков ступлю на площадь
И там формально раскроюсь тем,
Кто принуждённо того захочет.

Я стану глупо читать стихи,
А кто-то будет смотреть и слушать,
И, вспоминая свои пути,
Неутомимо мечтать о лучшем.

Кого-то, может, не будет там —
Он в этот вечер остался дома,
Перебирая житейский хлам
Загромождённых сердец и комнат.

Какой-то праздный ценитель строк
И злободневный колючий критик
Устроят диспут, возьмут вино
И удалятся под смех и крики.

Я понимаю, что не нужна:
Толпа не примет в себя поэта,
Забудет лица и имена, —
Но каждый вечер иду на это.

Я знаю: сбросив костюм и грим,
Отправив в поле на травы лошадь,
Он входит в тесный тяжёлый Рим,
Средь узких улиц находит площадь.

И у фонарного столба
Который вечер стоит неузнан.
Его приводит ко мне судьба
И отнимают иные узы.

Так это длится который год.
Едва стемнеет, звучат баяны,
Гуляет хохот, свистит народ,
Опять довольный, честной и пьяный...

(10.12.2008, 0:59, г. Курган)

«Зимний вечер, тёмный дом...»

Зимний вечер, тёмный дом,
Ветки клёна под окном,
Сонный клёкот белых птиц,
Стрелки дрогнувших ресниц.

Память бьётся, как тоска,
Синей струйкой у виска.
Снова строчки на листок.
Две дороги на восток —

И одна другой вослед,
Но меж ними пара лет.
То холмы, то лес, то гать:
Не пытайся, не догнать.

Осторожный дальний след
Заметает белый снег.
Не беги, остановись.
Поле, перья белых птиц —

Остальное на потом.
Зимний вечер, тёмный дом...

(11.12.2008, 0:13, г. Курган)

«Такая открытость, распахнутость...»

Такая открытость, распахнутость,
Готовность обрушиться в чувства,
Растаять в горячих руках. Но ты
Всего лишь хрустальная люстра,

Большая, красивая, яркая,
Влекущая ливнями света.
А я как тетрадка с пометками,
Уже пожелтевшая с лета.

Написана просто и искренне,
Закрыта и спрятана в ящик.
Но сердце холодными искрами
Трепещет ещё в настоящем.

Прекрасное несоответствие,
Источник моих вдохновений.
Но хочется чистого, детского,
Из ландыша или сирени.

Декабрьским солнцем обмануты,
Набухли беспечные почки,
А прикосновения памяти

Настойчиво требуют строчки...

(11.12.2008, 11:04, г. Курган)

Ожидание...

Ах, Боже мой, как же, с каким замираньем
Я жду заблудившегося почтальона.

Он, кажется, болен; он, кажется, ранен,
А может, мой город теперь миллионный?

Ну где же он ходит, когда он наступит —
Пленительный миг обретения счастья?
От каждого шороха, каждого стука
Неслышное сердце становится частым.

Давай мы с тобой поменяемся ролью,
И я ослабею, усну, успокоюсь...
Я жду извещения о бандероли.
Печатного бланка. Там есть твоя подпись...

(11.12.2008, 16:25, г. Курган)

«Синий парк. Кусты под снегом...»

Синий парк. Кусты под снегом.
Занесённая скамья.
Нет, конечно, ты там не был.
Там была всего лишь я.

Безусловно, ты обычный
Неприметный человек.
Пластилиновые лица
Получаются без стек.

У тебя семья, работа —
Ты такой же, как и все.
Лишь оставленная нота
В пограничной полосе...

Притворяйся, если хочешь,
Я готова промолчать,
Лишь неровный быстрый почерк
Не согласен под печать.

Я узнала в нашем давнем,
До того, как выпал снег:
Ты ночной печальный ангел —
Ты не просто человек.

Мгла случайно обронила,
Я взяла и сохранила —

Может быть, чего-то ради:
Я теперь несу добро.
И лежит в моей тетради
Тёмно-синее перо...

(12.12.2008, 2:06, г. Курган)

«Я изнемогаю, изнываю...»

Я изнемогаю, изнываю...

Тёмный снег в окно, часы стоят.

Если б снова солнце, синева и

На пустом перроне ты и я.

Если б вновь вокзалы и составы,

Долгий взгляд из тамбурной двери.

Но я даже не имею права

Пять минут с тобой поговорить.

Если бы бессонными ночами

Слёзы, строки. Вспомню, перечту.

Сотни тысяч писем под печатью

Улетели в нашу пустоту.

Я живу среди чужих людей, и

За один случайный миг тепла

Всё, чем я физически владею,

Я бы не жалея отдала.

Что мне сделать, чтоб тебя увидеть,

Это чувство снова обрести?..

Ночь нема. Холодный колкий иней

Серебрится в ветреной горсти.

Сердце – будто ноющая рана,
И исхода этой боли нет
Столько – в двадцать с чем-то слишком странно,
Что – не дней, не месяцев, а лет...

(30.12.2008, 1:57, г. Курган)

«Всего и осталось: дороги...»

Всего и осталось: дороги,
Случайные строки и сны.
А сердце из камня не дрогнет
От трепета дальней струны.

Меня истязала годами
Его потаённая власть.
Но я уже так настрадалась,
Надумалась и наждалась,

Что больше уже невозможно:
Засохший седьмой лепесток —
Надеюсь, что это поможет.
О Боже, он был так жесток.

Ну, что ему стоила встреча,
Хотя бы страничка письма?
Пусть губы очерчены резче,
А я холодна и нема.

Темнеют пустые остроги,
Оставшиеся позади.
Всего и осталось: дороги
Да хриплая песня в груди...

(9.01.2009, 1:20, г. Кургани)

«Когда в ночи сажусь за письма...»

Когда в ночи сажусь за письма,
То вспоминаю чьи-то имена,
Слова, глаза, мечты – и ненавижу:
Один из них дотла мне сердце выжег.

Какая мука – шесть часов подряд
По капле выжимать из тела яд
И ставить с отвращением усталым
На тот же лист твои инициалы...

(9.01.2009, 1:27, г. Курган)

«Голоса и случайные лица...»

Голоса и случайные лица
Никогда не уносятся прочь.
Если сам не решишь исцелиться,
Время-лекарь бессильно помочь.

Я не знаю, предпослано ль свыше
Или просто придумано мной
То, что вижу ночами и слышу,
Но без этого путь мой земной

Сразу станет бесцельным и трудным.
Я пока не готова сама.
На сухие бесстрастные губы
Горькой дымкой ложится зима,

Синим сумраком трогает плечи,
Серебрится в моих волосах.
Я-то знаю, что время не лечит
Ни любовь, ни обиду, ни страх —

Лечит миг откровения, света,
Неожидан и непостижим.
Сколько песен уже перепето
Безответным, далёким, чужим...

(9.01.2009, 2:04, г. Кыргыз)

«Эта жизнь не моя...»

Эта жизнь не моя.
Я всего лишь случайная жрица.
Ледяная струя
Так и будет мучительно биться.

Тяжесть каменных стен
Так и будет давить мне на плечи.
Пара строк на листе,
Но от них не становится легче.

Путь известен и прям,
Я уже отдана ему в жертву.
Ты придёшь в этот храм
И согласишься откуда-то сверху.

Там счастливая жизнь,
Там свободно и трепетно, ибо
Каждый пробует высь,
Каждый делает собственный выбор,

Там густые сады
И звенящие быстрые реки —
Там, где всё впереди...
А у нас — с давних пор и вовеки.

Ни волнительных чувств,
Ни мечты, ни внезапного чуда —
Как того ни хочу —
У меня в этом мире не будет.

А стихам ты не верь —
Просто ложь и чернильные пятна.
Позабудь даже дверь,
Чтобы не возвратиться обратно.

Мне бы в ваши края.
Всё никак не могу примириться.
Эта жизнь – не моя!
Я всего лишь случайная жрица...

(15.01.2009, 2:57, г. Курган)

«Я не верю в то, что время лечит...»

Я не верю в то, что время лечит.
Ветер смолк, но голос не утих.
На холме – как золотые свечи,
Купола Собора Всех Святых.

Небо цвета праздничной глазури,
Под которой корка и изюм.
Зелень трав, жужжание из ульев
И река, текущая внизу.

Тот большой прекрасный город, ты в нём —
Шумом крыл по сердцу пронеслось.
Это чувство стало неизбывным,
Как поток моих стихов и слёз.

Боль и жар – знакомые приметы.
Только поскорее время шло б.
Поднимаю произвольный ветер,
Чтоб не слышать больше дальних слов.

И живу сплошным самообманом
Вот уже бессчётно много лет,
Все ища земли обетованной,

Кроме , которой просто нет... той

(Между 15 и 29 января 2009 года, 1:05, г. Курган)

«На окне распустилась зима...»

На окне распустилась зима,
И с тех пор я бродила повсюду,
Ожидая не то, чтобы чуда,
А хотя бы странички письма.

Как порою бывают глупы
Наши слёзы, надежды и стоны.
Я хотела цветов и бутонов —
На стекле серебрились шипы.

Из далёкого края земли
Ты не слал мне ответа – увы. И
Те сады мне помочь не могли,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.